

Совет Безопасности

Семьдесят пятый год

Предварительный отчет

8738-е заседание
Пятница, 28 февраля 2020 года, 16 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Пекстен де Бёйтсверве	(Бельгия)
Члены:	Китай	г-н Чжан Цзюнь
	Доминиканская Республика	г-жа Моррисон Гонсалес
	Эстония	г-н Юргенсон
	Франция	г-н де Ривьер
	Германия	г-н Хойсген
	Индонезия	г-н Шихаб
	Нигер	г-н Абарри
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Кинг
	Южно-Африканская Республика	г-н Матжила
	Тунис	г-н Ладаб
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Крафт
	Вьетнам	г-н Данг

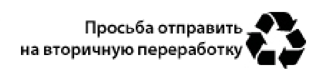
Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

20-05356 (R)

Заседание открывается в 16 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Сирийской Арабской Республики и Турции.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства г-жу Розмари Дикарло.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы искренне приветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Антониу Гутерриша и предоставить ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-французски*): Если позволите, обновленную информацию от имени Секретариата представит членам Совета г-жа Розмари Дикарло.

(*говорит по-английски*)

Однако я хотел бы сказать несколько слов, чтобы выразить свою глубокую озабоченность в связи с тем, что, на мой взгляд, характер конфликта в Идлибе претерпевает изменения. Совету хорошо известно о критической гуманитарной ситуации, сложившейся в регионе в последнее время, а именно после проведения там недавней наступательной операции. Однако я считаю важным отметить, помимо крайне сложной гуманитарной ситуации, тот факт, что характер конфликта изменился и в последние несколько дней мы стали свидетелями весьма значительной эскалации.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить глубокую признательность послу Российской Федерации Небензе и послу Турции Синирлиоглу, которые всегда находят для меня время, не только позволяя поддерживать необходимые контакты, но и содействуя другим контактам с обеими странами, что является весьма полезным в тех усилиях, которые я предпринимаю, чтобы внимательно следить за развитием ситуации.

Действительно, если обратиться к событиям, произошедшим за последние дни, то в свете того факта, что сегодня утром состоялся телефонный разговор между президентами Турецкой Республики и Российской Федерации и что в настоящее время в Анкаре находится российская делегация, принявшая позавчера, вчера и сегодня участие в совещаниях, по итогам которых, насколько мне известно, не было найдено никакого решения, можно прийти к выводу, что складывается обстановка, чреватая риском неконтролируемой эскалации, и с учетом присутствия в Идлибе и прилегающих районах большого количества сил к этому следует относиться весьма серьезно.

Поэтому, когда я настаиваю на необходимости прекратить боевые действия и добиться прекращения огня, я имею в виду не только гуманитарные последствия боевых действий — самой собой разумеется, что любая эскалация неизбежно приведет к дальнейшему ухудшению гуманитарной ситуации, — но и огромный риск того, что потенциальная эскалация может по своей природе являться конфликтом иного характера, способным привести к гораздо более трагическим последствиям.

Сейчас я хотел бы попросить г-жу Дикарло представить Совету обновленную информацию.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря за участие в заседании и его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-же Дикарло.

Г-жа Дикарло (*говорит по-английски*): Ситуация в области безопасности в Идлибе и его окрестностях продолжает серьезно ухудшаться. Позвольте мне напомнить о некоторых ключевых событиях.

В последние девять дней сирийские правительственные силы при поддержке российских военно-воздушных сил продолжали продвигаться вперед и взяли под свой контроль значительный участок территории на юге Идлиба, где находятся деревни. Кроме того, по-прежнему имеют место воздушные удары как в прифронтовых районах, так и в населенных пунктах, расположенных в отдалении от территорий, где ведутся боевые действия. В этот же период негосударственные вооруженные группы

предприняли контрнаступление в восточной части Идлиба, вновь захватив город Саракиб, который несколько недель назад у них отвоевали силы сирийского правительства. В результате этих действий сирийское правительство утратило контроль над стратегической автомагистралью М5. По сообщениям, вспомогательную роль в этой операции сыграли турецкие силы.

Делегации Российской Федерации и Турции возобновили переговоры в Анкаре 26 февраля. Эти обсуждения все еще продолжаются, как и контакты президентов по телефону.

Двадцать седьмого февраля были нанесены удары по турецким войскам на территории Сирии. Министр обороны Турции отметил, что в результате ударов, за которые Турция возлагает ответственность на сирийское правительство, 33 турецких солдата были убиты и 32 — ранены. Должностные лица Министерства обороны России подтвердили, что неустановленное число турецких солдат, которые, по их словам, находились в одном районе с негосударственными вооруженными группировками, пострадали в результате обстрела со стороны сирийского правительства. Сотрудники министерства обороны Турции отмечают, что после нанесенных по турецким военнослужащим ударов Турция нанесла ответный удар по позициям сирийского правительства с применением авиации, боевых беспилотников и артиллерии. Мы настоятельно призываем Россию и Турцию на базе ранее достигнутых договоренностей между ними заключить новое соглашение о прекращении огня на северо-западе Сирии.

Эти последние события произошли на фоне более широкой эскалации боевых действий, которая уже привела к разрушительным последствиям для гражданского населения на северо-западе страны. Вот уже несколько месяцев в так называемой деэскалационной зоне Идлиба не прекращаются бомбардировки и обстрелы, совершаемые правительством Сирии при поддержке его союзников. Удары по населенным пунктам наносятся как с воздуха, так и с земли, при этом до гражданского населения, как представляется, никому нет никакого дела.

С начала декабря вынужденными переселенцами стали почти миллион человек, в том числе более 560 000 детей, при этом многие из них — не в первый раз. Люди бегут на север, спасаясь от все более частых воздушных и наземных ударов, в стремлении укрыться на постоянно сокращающейся территории районов, где они могут почувствовать себя в относительной безопасности.

Согласно данным проверки, проведенной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, с апреля прошлого года было убито по меньшей мере 1750 гражданских лиц. Фактическое число погибших, вероятно, еще больше. Только за последние два месяца число убитых мирных граждан составило в общей сложности 351 человек. Хотя в большинстве случаев — 94 процента — гражданские лица гибнут в районах, находящихся под контролем оппозиции и подвергающихся бомбардировкам со стороны проправительственных сил, 6 процентов смертей приходятся на районы, контролируемые правительством. Это служит нам напоминанием о том, что группировка «Хайят Тахрир аш-Шам», включенная Советом в перечень террористических организаций, и другие негосударственные вооруженные формирования также наносят неизбирательные удары по населенным пунктам. Граждан убивают в лагерях для внутренне перемещенных лиц, школах и больницах. Это происходит на глазах у всех, днем и ночью и изо дня в день. Разрушаются не только больницы и школы, но и жизни людей, и все это на наших глазах.

Мы продолжаем выступать в Совете со все более длинным списком разрушений и злодеяний. Генеральный секретарь раз за разом выражает тревогу по поводу опасной эскалации напряженности на северо-западе Сирии.

Организация Объединенных Наций бесчисленное множество раз напоминала всем сторонам о том, что любые нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры совершенно недопустимы. Мы неоднократно призывали к прекращению огня. Обращаясь сейчас к сторонам, мы вновь заявляем о том, что все военные операции должны проводиться с соблюдением норм международного гуманитарного права. Если такие ужасные действия и методы ведения войны, несмотря на их осуждение во всем мире, продолжают иметь место, то разве это в основном не потому, что их организаторы не боятся ответственности и правосудия?

Гражданское население в Идлибе затерроризировано и живет в постоянном страхе, ежедневно подвергаясь ударам с воздуха и артиллерийским и минометным обстрелам. Люди не просят приостановить военные действия. Они просят положить конец убийствам. Мы все должны разделить ответственность за то, чтобы сделать все возможное для того, чтобы насилие прекратилось.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Дикарло за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем участие в сегодняшнем заседании Генерального секретаря и, разумеется, заместителя Генерального секретаря г-жу Дикарло и их заявления. Мы разделяем обеспокоенность Генерального секретаря по поводу серьезности ситуации и реальной угрозы эскалации насилия и присоединяемся к его призыву к незамедлительному прекращению огня.

В последние несколько недель Совет очень часто собирался на заседания, чтобы выразить свое возмущение по поводу разворачивающейся в Идлибе гуманитарной катастрофы. Так, не далее как вчера мы провели заседание для того, чтобы обсудить страдания сирийского народа, обусловленные беспощадной и непропорциональной кампанией, которая проводится сирийским режимом и его российскими сторонниками: за последние три месяца перемещенными лицами стали 948 000 человек; мужчины, женщины и дети вынуждены жить в палатках под открытым небом; дети в буквальном смысле умирают от холода и погибают в результате нападений на больницы, школы и импровизированные лагеря. От имени всего человечества мы призываем тех, кто организовал это наступление, немедленно прекратить боевые действия. Вчера мы говорили о безрассудстве и жестокости, характерными для наступательных действий Сирии и России, а также об опасности дальнейшей эскалации конфликта.

Поэтому мы с глубокой озабоченностью и сожалением отмечаем, что из-за этих безрассудных и достойных осуждения атак на турецкие позиции, совершенных спустя всего несколько часов после завершения вчерашнего заседания, сегодня нам приходится требовать созыва еще одного заседания. Мы не можем поступить по-другому. Как члены Совета, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, мы все обязаны взять на себя главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и, следовательно, попытаться не допустить дальнейшей эскалации и без того опасной и тяжелой ситуации. Очевидно, что единственным путем вперед является немедленное прекращение боевых действий и оказание чрезвычайной гуманитарной помощи. Я надеюсь, что все члены Совета сегодня с этим согласятся.

Позвольте мне заявить, насколько мы были потрясены и шокированы известием о трагической гибели вчера в результате этих атак по меньшей мере 33 турецких военнослужащих. Мы осуждаем эти атаки и выражаем наши глубочайшие соболезнования турецкому правительству и народу и как союзники Турции заявляем о своей солидарности с ними.

Мы серьезно обеспокоены последствиями, которые будет иметь для гражданского населения любая дальнейшая эскалация боевых действий. Бомбардировки, обстрелы и боевые действия не только являются непосредственной причиной страданий гражданского населения, но и препятствуют усилиям по оказанию помощи, тем самым увеличивая масштабы катастрофы. Больше всего страдает гражданское население, которое отчаянно нуждается в продовольствии, воде и медицинской помощи для того, чтобы пережить зимние холода. Жизненно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности и впредь имели возможность обеспечивать трансграничную доставку помощи, а гуманитарные и медицинские работники, не подвергая свою жизнь опасности, могли оказывать помощь всем нуждающимся в ней жителям северо-запада страны.

Как мы уже говорили ранее, Астанинский формат явно не способен обеспечить долгосрочное прекращение огня. Роковую роль в рамках Астанинского формата сыграла не допускающая критики поддержка со стороны России сирийского режима и постоянного несоблюдения им ранее заключенных соглашений о прекращении огня и других договоренностей, а также норм международного гуманитарного права и его пренебрежительного от-

ношения к судьбе сирийского народа. Поэтому мы должны поддержать Организацию Объединенных Наций и Специального посланника г-на Педерсена в их усилиях по обеспечению прекращения огня на северо-западе Сирии на основе тесных консультаций с соответствующими сторонами и Советом Безопасности. Мы призываем все государства-члены сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и оказывать ей поддержку в достижении этой цели.

В ответ на все более активизирующееся наступление Сирии и России, направленное против сирийского народа, министр иностранных дел Доминик Рааб сегодня заявил: «Нет никакого оправдания такому вопиющему пренебрежению нормами международного права и элементарной человеческой морали».

Сирия и Россия должны немедленно свернуть свое наступление. Россия должна ставить интересы сирийского народа и безопасности региона выше интересов кровожадной клики, играющей центральную роль в этом конфликте.

Г-жа Крафт (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня в этом зале Соединенные Штаты не намерены только слушать и обсуждать. Мы здесь для того, чтобы говорить прямо и без обиняков.

Соединенные Штаты самым решительным образом осуждают вчерашние нападения на турецкие войска. Эти нападения были абсолютно безосновательными, бессмысленными и варварскими. Мы выражаем глубочайшие соболезнования родным и близким 33 убитых турецких военнослужащих.

В ближайшие дни Соединенные Штаты будут неизменно следовать своим обязательствам перед нашим союзником по НАТО — Турцией. Турция может рассчитывать на нашу полную поддержку в том, что касается принятия в порядке самообороны ответных мер в связи с не имеющими никакого оправдания нападениями на турецкие наблюдательные пункты, в результате которых погибли военнослужащие этой страны. Мы уже трижды становились свидетелями нарушений Россией и режимом Асада соглашений о прекращении огня, заключенных в Астане: сначала в Восточной Гуте, затем в Даръе и, наконец, в Идлибе. Эта атака должна стать последней каплей, которая переполнит чашу терпения и заставит нас отказаться от Астанинского формата. Речь идет о формате, который невозможно спасти, и мы не должны к нему больше возвращаться.

В этой связи Соединенные Штаты выступают за немедленное установление долгосрочного и поддающегося проверке режима прекращения огня на северо-западе Сирии. Как заявил государственный секретарь Помпео, решение этого конфликта лежит в плоскости установления постоянного режима прекращения огня. Мы призываем Российскую Федерацию немедленно прекратить полеты своей боевой авиации, а все сирийские силы и их российских союзников — отойти к линиям прекращения огня, впервые установленным в 2018 году. Как четко дал понять президент Трамп, режим Асада, Россия и Иран должны остановить свое наступление, прежде чем еще большее число ни в чем не повинных мирных жителей будут убиты и вынуждены покинуть свои дома. В этой связи мы также настоятельно призываем Генерального секретаря приложить все возможные усилия для содействия установлению режима прекращения огня, поскольку Организация Объединенных Наций должна играть центральную и активную роль, если мы хотим избежать дальнейшей эскалации.

Доминирующей темой сегодняшнего заседания, безусловно, является весьма серьезный риск, который создает наступательная операция сил режима Асада и России для безопасности одного из союзников НАТО, однако на этом наша повестка дня не исчерпывается. Вчера в этом зале (см. S/PV.8734) много говорилось о судьбе жителей Идлиба, чья повседневная жизнь сводится к простой задаче — выжить любой ценой. Подвергаясь авиаударам российской авиации, сирийцы в условиях необычайно холодной зимы, испытывая нестерпимые муки голода, отчаянно нуждается в поддержке; они умоляют о помощи и молятся о спасении. Этой ситуации пора положить конец. Вчера я сказал, что каждая страна, представленная здесь, должна сделать свой выбор. Сегодня мы вновь сталкиваемся с проблемой выбора. Поэтому спрошу еще раз: неужели мы будем и дальше сидеть сложа руки? А также хранить молчание? Или мы все же примем необходимые меры? Сколько еще младенцев должно замерзнуть до смерти, прежде чем мы скажем «хватит»?

Такова суть послания, с которым сегодня выступает администрации Трампа. Перед лицом непрекращающегося насилия, которому подвергаются ни в чем не повинные женщины, дети и мужчины, перед лицом препятствий на пути оказания жизненно необходимой гуманитарной помощи и перед лицом непростительной жестокости по отношению к сирийскому народу мы говорим: «Хватит! Наше терпение не безгранично!».

Г-н де Ривьер (Франция) (*говорит по-французски*): Я признателен Генеральному секретарю за его присутствие на нашем заседании и, особенно, за его неустанную поддержку. Благодарю г-жу Дикарло за ее доклад.

Вчера Совет провел заседание, посвященное гуманитарной ситуации в Сирии, в частности в Идлибе (см. S/PV.8734). Сегодня мы проводим шестую за этот месяц встречу по Сирии. Ситуация складывается серьезная. Мы имеем дело с эскалацией конфликта. Необходимо срочно положить конец наступательной операции, осуществляемой в Идлибе силами сирийского режима при поддержке со стороны России.

Франция крайне обеспокоена вчерашними событиями в Идлибе. Министр иностранных дел Франции сегодня выразил соболезнования своему турецкому коллеге г-ну Чавушоглу. Он вновь подтвердил солидарность Франции с Турцией после удара, нанесенного по турецким силам на северо-западе Сирии. Сегодня, выступая от имени Франции, я хотел бы вновь выразить наши соболезнования и солидарность. Г-н Ле Дриан также осудил неоднократные нарушения норм международного гуманитарного права сирийским режимом и Россией, а также отказ от выполнения обязательств, принятых осенью 2018 года в части деэскалации в провинции Идлиб. Борьба с террористическими группами не может служить оправданием массовых нарушений норм международного права, которые мы наблюдаем в Идлибе.

Поэтому вслед за Генеральным секретарем мы призываем к немедленной деэскалации. Новая эскалация не будет отвечать ничьим интересам и еще больше поставит под угрозу международный мир и безопасность. Это усугубило бы и без того тяжелую гуманитарную ситуацию, даже если исходить из масштабов сирийского конфликта. С декабря в провинции Идлиб почти миллион человек были вынуждены покинуть свои дома. Это чревато риском дальнейшего распространения боевиков-террористов.

Недавно Франция и Германия взяли на себя обязательство добиваться деэскалации насилия. На прошлой неделе президент Республики и канцлер обсудили этот вопрос с президентом Эрдоганом и президентом Путиным. Франция совместно со своими партнерами приложит все усилия для обеспечения деэскалации. Нашим приоритетом должна быть совместная работа в целях немедленного прекращения боевых действий в Идлибе. Мы призываем сирийский режим и Россию прекратить военное наступление на северо-западе Сирии, полностью соблюдать свои обязательства в соответствии с нормами международного гуманитарного права и вернуться к выполнению договоренностей о прекращении огня, достигнутых осенью 2018 года, с тем чтобы обеспечить немедленное и долгосрочное прекращение боевых действий. Все должны выполнять принятые на себя обязательства, в том числе и Россия.

Усилия по установлению режима прекращения огня должны иметь коллективный характер. Россия должна провести переговоры с Турцией, чтобы добиться деэскалации в Идлибе и создать условия для активизации политического процесса. Астанинский формат продемонстрировал свою ограниченность и совершенно не способен охватить все аспекты урегулирования кризиса или заменить процесс, осуществляемый под руководством Организации Объединенных Наций и обладающий полной международной легитимностью в этом отношении. Именно поэтому крайне важно, чтобы Генеральный секретарь и его Специальный посланник продолжали добиваться немедленного установления долгосрочного и поддающегося проверке режима прекращения огня в соответствии с положениями резолюции 2254 (2015). Они должны также сосредоточиться на возобновлении межсирийского процесса, которого одного достаточно, чтобы урегулировать сирийский кризис и который теперь должен охватывать проведение выборов и решение проблемы беженцев и лиц, содержащихся под стражей.

Наконец, хочу напомнить о настоятельной необходимости реагирования на гуманитарный кризис и поиска путей политического урегулирования. Франция продолжит мобилизацию усилий на гуманитарном уровне, на национальном уровне и

на уровне Европейского союза и его государств-членов. Необходимо сделать все для того, чтобы гарантировать гуманитарный доступ, в том числе по линии трансграничной доставки помощи. Я приветствую инициативу Генерального секретаря в ближайшие дни направить с этой целью чрезвычайную миссию в Идлиб. Мы также приветствуем усилия соседних с Сирией стран по оказанию помощи сирийским беженцам.

Наконец, политический процесс не должен сводиться лишь к обсуждению конституции, за ширмой которого режим сегодня реализует свою стратегию, которая не идет дальше восстановления контроля над территориями с помощью военной силы. Специальный посланник Организации Объединенных Наций должен принять к сведению этот момент и вплотную заняться решением наиболее острых политических вопросов, начиная с деэскалации в Идлибе и создания условий для проведения выборов в этом и следующем году.

Г-жа Моррисон Гонсалес (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы пришли в этот зал с чувством глубокого сожаления и глубокой обеспокоенности. Несмотря на постоянные призывы к прекращению боевых действий перед лицом множащихся человеческих страданий на северо-западе Сирии, нам снова приходится обсуждать эту проблему. Мы благодарим председательствующую страну за то, что она откликнулась на нашу просьбу о созыве сегодняшнего заседания. Мы понимаем, что необходимость его проведения продиктована сложившейся ситуацией.

Складывающаяся на наших глазах ситуация характеризуется крайней напряженностью и сулит неопределенное будущее для гражданского населения. Поэтому Доминиканская Республика требует немедленного прекращения боевых действий, проявления всеми воюющими сторонами максимальной сдержанности и обеспечения защиты гражданского населения. Пока еще не поздно, мы должны гарантировать гуманитарным работникам на местах возможность выполнять свою задачу по удовлетворению потребностей мирных жителей в безопасных условиях, своевременно и в полном объеме. Без их присутствия катастрофическое положение населения может быстро перерасти в самую страшную человеческую трагедию современности. Мы заверяем их в нашей самой искренней и самой решительной поддержке их похвальной работы. Как заявил вчера представитель Индонезии: «Эти люди — настоящие герои» (*S/PV.8734, с. 19*). Мы собрались здесь именно для того, чтобы помочь им.

Есть только один Совет, а не два, и только один Устав, а не два. И есть только одно человечество, и сейчас оно находится в состоянии кризиса. Пусть же единственной движущей силой наших действий будет наше человеческое чувство совместной ответственности за обеспечение мира.

Каждая без исключения страна, представленная сегодня в этом зале, должна стремиться к дипломатическому решению задачи положить конец нынешней военной наступательной операции и защитить гражданское население. Бездействию с нашей стороны не будет никакого оправдания. Стремление достичь тактических или военных целей не может служить извинением за страдания почти миллиона перемещенных лиц, половину из которых составляют дети. Мы можем добиться большего.

Призываем Российскую Федерацию и Турцию активизировать усилия и подтвердить свою приверженность выполнению Сочинского соглашения о прекращении огня в полном объеме. Не должно быть никаких сомнений в том, что Доминиканская Республика поддержит все усилия в этом направлении. В этой связи мы подчеркиваем необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций, роль которой является уникальной и незаменимой, также поддержала эти усилия. Присоединяемся к настоятельному призыву Генерального секретаря и разделяем его мнение о том, что наиболее острой необходимостью на данном этапе является прекращение военных действий до того, как ситуация выйдет из-под контроля.

Наконец, мы выражаем соболезнования семьям всех погибших сирийцев и турок — сыновей, мужей, братьев, родителей и друзей, — которые вместе с гражданскими властями платят слишком высокую цену в ходе конфликта, единственное решение которого, как нам всем известно, носит политический характер. От их имени и от имени всех сирийцев, действующих в духе доброй воли, мы вновь призываем положить конец этой трагедии.

Г-н Хойсген (Германия) (*говорит по-английски*): Не далее как вчера мы выступали в этом зале и не могли даже подумать, что сегодня нам вновь при-

дется собраться на очередное заседание. Однако в данный момент мы являемся свидетелями резкой эскалации ситуации в Идлибе. Сложившаяся ситуация начинает вызывать все большую обеспокоенность: погибло более 30 турецких солдат. Германия решительно осуждает совершенное нападение. Мы выражаем наши глубочайшие соболезнования турецкому правительству и семьям погибших и заявляем о своей полной солидарности с Турцией.

По нашему мнению, существует риск более широкой региональной эскалации. Я могу лишь повторить то, о чем мы неоднократно говорили в этом зале: мы требуем, чтобы Сирия незамедлительно прекратила свою наступательную военную операцию против гражданского населения и турецких сил. Кроме того, мы требуем от России перестать поддерживать военные наступательные действия сирийского режима.

Сирийский конфликт, как и любой другой конфликт, стоящий в повестке дня Совета Безопасности, не может быть урегулирован военным путем. Военных решений не существует — есть политические решения. Во всех случаях, когда принимаются такие военные решения, жертвами становятся мирные жители. Мы сталкиваемся с такой ситуацией в Сирии, Йемене и Ливии, где в Триполи также были совершены нападения на гражданские объекты.

Последствия продолжающихся воздушных ударов сирийского режима и его союзников по гражданскому населению в Идлибе вызывают отвращение. Я хотел бы процитировать слова министра иностранных дел Германии Хайко Мааса, который вчера в этом зале заявил следующее: «[Н]еизбирательные нападения на гражданских лиц являются военными преступлениями. Виновные должны быть привлечены к ответственности» (*S/PV.8734, с. 10*). Он также сказал: «Проведение контртеррористических мероприятий не освобождает никого... от обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права» (*там же*).

Сирийский режим и Россия должны в полной мере соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву, вернуться к выполнению достигнутых в 2018 году договоренностей о прекращении огня и положить конец боевым действиям. Мы также призываем Россию продолжить переговоры с Турцией в целях деэскалации ситуации в Идлибе и содействия началу политического процесса.

Мы не перестаем повторять, что необходимо незамедлительно обеспечить гуманитарное прекращение огня. Как только что заявил мой французский коллега, Германия и Франция готовы работать в этом направлении с Россией и Турцией на самом высоком уровне.

Надежда на долгосрочное прекращение огня, возникшая после создания Астанинского формата, как представляется, оказалась тщетной. Как отмечали выступавшие до меня ораторы, Астанинский формат неэффективен. Мы также призываем Генерального секретаря не сворачивать его усилий и воздаем ему должное за его участие в сегодняшнем заседании, которое свидетельствует о большом внимании с его стороны к этому вопросу. Призываем его и далее лично принимать меры для незамедлительного обеспечения режима прекращения огня.

Я могу лишь вновь повторить, что устойчивое решение сирийского конфликта может быть достигнуто только посредством дипломатических усилий. Мы должны вернуться к выполнению резолюции 2254 (2015). Мы должны добиться предусмотренного в ней политического урегулирования под эгидой Организации Объединенных Наций. Деятельность Конституционного комитета должна увенчаться успехом. Вместо того чтобы инвестировать в бомбы, военные самолеты и боевые операции, России следовало бы сосредоточиться на мирных переговорах. А вместо циничных заявлений по поводу выхода из строя радиаторов, выделить средства на поддержку гуманитарной деятельности и на то, чтобы помочь людям, подвергающимся чудовищным нападениям со стороны Сирии, которую поддерживает Россия.

Это со всей очевидностью следует из вчерашнего выступления нашего министра, который заявил следующее:

> «[С]ледует активизировать наши усилия по поиску политического решения. Режим, убивающий и мучающий свой собственный народ, не может обеспечить прочный мир и стабильность в Сирии, и добиться примирения без привлечения к ответственности за совершенные ужасные преступления не удастся. Те, кто продол-

жает эту войну, должны наконец это осознать» (*там же, с. 11*).

Г-н Юргенсон (Эстония) (*говорит по-английски*): Вчера в первой половине дня наши российские коллеги здесь, в этом зале, убеждали нас не спешить хоронить Астанинский формат (см. S/PV.8734). Однако в тот же день мы стали свидетелями очередного нападения на турецкие войска в Идлибе, которое привело к гибели по меньшей мере 33 турецких военнослужащих. Я выражаю глубочайшие соболезнования нашему доброму коллеге Феридуну Хади Синирлиоглу, правительству Турции и семьям погибших.

Эти военнослужащие находились в районе, который подвергся нападению, в соответствии с соглашением о деэскалации, которое было заключено в мае 2018 года в рамках Астанинского формата. После вчерашнего нападения это соглашение полностью утратило свое значение. Сегодня наши мысли обращены к турецким семьям, которые на протяжении длительного времени находились бок о бок с сирийцами в Идлибе и других районах и вместе с ними страдали от интенсивных бомбардировок с самого начала наступательной операции три месяца назад. Не может быть никаких оправданий продолжающейся военной кампании сирийского режима, проводимой при поддержке российских вооруженных сил и самолетов. Совместно с Европейским союзом (ЕС) и большинством других членов Совета Безопасности мы требуем незамедлительного прекращения военных действий в Идлибе.

Борьбе с терроризмом путем совершения актов террора в отношении гражданского населения необходимо положить конец. В предстоящие недели и месяцы приоритетной задачей для нас остается обеспечение беспрепятственного гуманитарного доступа к миллионам нуждающихся.

Поскольку альтернативные подходы к обеспечению мира и стабильности в Сирии не сработали, сегодня от Совета Безопасности требуется вмешаться в сложившуюся ситуацию. К сожалению, принятие резолюций с призывом к прекращению огня на всей территории страны до сих пор блокировалось. В свете произошедшего настоятельно призываем Россию пересмотреть свою позицию и обеспечить возможность заключения гуманитарного перемирия. Эстония и ЕС по-прежнему решительно призывают Дамаск соблюдать нормы международного гуманитарного права и положения резолюции 2254 (2015).

Наконец, в свете продолжающихся нападений мы вновь заявляем в этом зале о нашей решимости не дать виновным в происходящем в Сирии уйти от ответственности. Как неоднократно заявляли наши британские коллеги, виновные в совершении преступлений понесут не только коллективную, но и личную ответственность. Такие инициативы, как Международный беспристрастный и независимый механизм для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, Комиссия Совета по правам человека по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и назначенная Генеральным секретарем следственная комиссия, помогут нам собрать доказательства и установить истину.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Генерального секретаря за его замечания, а заместителя Генерального секретаря Дикарло за ее выступление.

Прежде всего позвольте мне выразить нашу серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации в Идлибе в результате ее эскалации. В ходе вчерашнего заседания по гуманитарным вопросам (см. S/PV.8734) Индонезия четко подчеркнула настоятельную необходимость того, чтобы все ключевые страны, вовлеченные в конфликт, немедленно прекратили военные действия. Сегодня мы хотели бы повторно обратиться с этим призывом.

Активизация военных действий привела к ухудшению гуманитарной ситуации на северо-западе. Все большему числу людей приходится покидать свои дома и подвергать свою жизнь все большему риску. Мы поддерживаем сегодняшнее заявление Генерального секретаря о том, что самой насущной необходимостью является немедленное прекращение огня до того, как ситуация полностью выйдет из-под контроля. Мы настоятельно призываем к продолжению диалога между ключевыми странами в целях деэскалации конфликта.

Индонезия высоко оценивает предпринимаемые различными сторонами усилия и ведущиеся между ними переговоры с целью прекращения насилия. Однако по результатам таких диалогов нужно действовать незамедлительно и воплощать сказанное в эффективные действия для достижения

устойчивого прекращения огня. В настоящее время основное внимание должно уделяться гражданским лицам. Индонезия присоединяется к призыву Генерального секретаря ко всем сторонам выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву и стараться не причинять дополнительного вреда гражданскому населению, в том числе объектам гражданской инфраструктуры.

По мере роста потребностей в гуманитарной помощи международное сообщество должно наращивать свою поддержку в обеспечении оперативной доставки чрезвычайной помощи, предоставлении убежища, снабжении продовольственными и непродовольственными товарами и оказании другой материально-технической помощи. Для доставки гуманитарной помощи персонал Организации Объединенных Наций должен иметь своевременный, безопасный, беспрепятственный и постоянный доступ ко всем нуждающимся мирным жителям на северо-западе и в других районах Сирии. Индонезия решительно выступает за дальнейшее расширение сотрудничества между сирийским правительством и Организацией Объединенных Наций в этой области.

Совет Безопасности действительно призван играть решающую роль в поддержке гуманитарных усилий в Сирии. Наша делегация вновь подчеркивает важность отказа от политизации вопросов гуманитарной помощи.

В заключение Индонезия заявляет о своей решительной поддержке работы Специального посланника Гейра Педерсена над вовлечением сирийских сторон, а также других ключевых стран в усилия по достижения прогресса на политическом направлении в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Г-н Матжила (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и Розмари Дикарло за их выступления, посвященные развитию ситуации в северо-западной части Сирии.

Прежде всего позвольте мне заявить, что сирийский кризис невозможно урегулировать военными методами. Как и в случае любого другого конфликта, в конечном итоге все стороны должны сесть за стол переговоров с целью достичь долгосрочного мирного урегулирования, отвечающего интересам всех сторон. Сирия не исключение.

Южная Африка глубоко обеспокоена эскалацией насилия на северо-западе Сирии и дальнейшим ухудшением там ситуации. Крайне важно, чтобы все стороны проявляли максимальную сдержанность с целью предотвратить дальнейшее обострение напряженности. Мы присоединяемся к призыву Генерального секретаря к немедленному прекращению огня и к тому, чтобы стороны сделали шаг назад от назревающей прямой военной конфронтации.

Все стороны должны выполнять свои обязательства по международным стандартам прав человека и международному гуманитарному праву, особенно в отношении защиты гражданских лиц и объектов гражданской инфраструктуры. Как мы уже заявляли в Совете ранее, рост насилия оказывает разрушительное воздействие на гуманитарную ситуацию. Нельзя обрекать ни в чем не повинных жителей региона на новые лишения или создавать еще более серьезную угрозу их безопасности.

Совет должен занять единую позицию и призвать к немедленному прекращению военных действий в Сирии, а все стороны — проявлять максимальную сдержанность с целью предотвратить дальнейшую эскалацию военных действий и обеспечить соблюдение своих международных обязательств по международному гуманитарному праву, особенно в части защиты гражданского населения.

Южная Африка подтверждает свою позицию, согласно которой единственный путь вперед — это максимально широкий диалог под руководством и при участии самих сирийцев для достижения отражающего волю сирийского народа политического урегулирования на базе положений резолюции 2254 (2015). Насилие должно прекратиться, и должны начаться переговоры. Мы надеемся, что нынешние переговоры между Россией и Турцией принесут свои плоды.

Г-н Чжан Цзюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы поблагодарить Генерального секретаря Гутерриша и заместителя Генерального секретаря Дикарло за их выступления.

Китай очень внимательно следит за развитием событий в Идлибе. Сложная ситуация в Идлибе возникла из-за того, что контроль над Идлибом оказался в руках террористических сил. Заинтере-

сованные стороны должны продолжить поиск путей всеобъемлющего долгосрочного решения проблемы Идлиба на основе диалога и переговоров. В этом процессе необходимо поддерживать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирии.

Мы отмечаем, что главы России и Турции тесно контактируют друг с другом. У сирийского вопроса своя сложная история. В своих действиях Совет должен придерживаться беспристрастного, объективного и всестороннего подхода к созданию благоприятных условий для политического урегулирования сирийского кризиса.

Терроризм — общий враг международного сообщества. Согласно докладу Генерального секретаря, террористические силы систематически причиняют вред мирным жителям, журналистам и медицинским работникам в Идлибе. Искоренение террористических сил является необходимым условием восстановления мира и стабильности в Сирии и в регионе. Фигурирующие в перечне Совета террористические группы должны быть окончательно уничтожены во исполнение соответствующих резолюций Совета и норм международного права. Необходимо лишить террористические силы убежища в Сирии.

В то же время при проведении контртеррористических операций следует проявлять осторожность, чтобы не навредить гражданским лицам. Необходимо прослеживать происхождение оружия, изымаемого в ходе контртеррористических операций, и перекрывать каналы поставки оружия террористам. Необходимо принять меры к тому, чтобы лишить иностранных боевиков-террористов возможности укрываться в других странах и регионах, где они продолжают сеять раздор и хаос.

Китай глубоко беспокоит гуманитарная ситуация в Сирии в целом. Мы поддерживаем усилия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи сирийским беженцам и перемещенным лицам. Сирийский народ живет в очень трудных условиях, сложившихся в результате многолетней войны, пришедшей в негодность инфраструктуры и распавшихся экономических санкций. Международное сообщество должно предоставить Организации Объединенных Наций достаточные финансовые и прочие ресурсы для обеспечения доставки гуманитарных грузов нуждающемуся населению на всей территории Сирии. Мы отмечаем, что сирийское правительство приняло ряд решений для содействия международным операциям по оказанию гуманитарной помощи. Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов должно активно взаимодействовать с сирийским правительством и отдавать предпочтение каналам, которые правительство предоставило для проведения операций в целях оказания гуманитарной помощи и удовлетворения потребностей в медикаментах на северо-востоке Сирии.

Китай поддерживает сирийское правительство в его усилиях по восстановлению в районах, где обстановка в плане безопасности является относительно стабильной, а также в его работе по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов, что способствует улучшению гуманитарной ситуации на местах.

Организации Объединенных Наций следует продолжать добиваться прогресса в проведении в Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015) политического процесса, осуществляемого под руководством и при участии самих сирийцев. Что касается сирийского политического процесса, то соответствующее решение должно быть выработано самим сирийским народом без какого-либо вмешательства извне.

Стремясь добиться новых успехов, Китай поддерживает Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Педерсена, укрепляя его отношения с сирийским правительством и в полной мере используя платформу Конституционного комитета.

Г-н Данг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Благодарю Генерального секретаря за высказанные им соображения, а заместителя Генерального секретаря Дикарло — за проведенный ею брифинг.

Поскольку мы неоднократно излагали свою позицию относительно касающихся Сирии вопросов, я не буду делать это снова. В свете последних событий я хотел бы остановиться на следующих моментах.

Во-первых, мы глубоко обеспокоены по поводу имевшего место в последнее время обострения ситуации на северо-западе Сирии, но еще больше нас тревожит страшная угроза возникновения в ближайшие несколько дней более серьезного и не-

контролируемого конфликта. Поэтому мы хотели бы вновь заявить о нашей поддержке призыва Генерального секретаря к немедленному прекращению огня. Приветствуем продолжающееся взаимодействие между соответствующими сторонами на различных уровнях. В то же время настоятельно призываем все стороны проявлять максимальную сдержанность и активизировать диалог, направленный на поиск приемлемого способа урегулирования конфликта в этом районе. Это необходимо как никогда ранее.

Во-вторых, мы неизменно придерживаемся позиции, согласно которой конфликт в Сирии должен быть урегулирован на основе политического решения в соответствии с принципами международного права, Уставом Организации Объединенных Наций и применимыми резолюциями Совета Безопасности, включая резолюцию 2254 (2015). Полностью поддерживаем важную посредническую роль Организации Объединенных Наций, в том числе роль Специального посланника Гейра Педерсена, а также любые целесообразные дипломатические усилия, прилагаемые как на двусторонней, так и на многосторонней основе для обеспечения мира и стабильности в Сирии.

В-третьих, считаем, что нынешнее ухудшение ситуации в Идлибе слишком тяжелым бременем ложится на плечи миллионов гражданских лиц. Необходимо заниматься решением гуманитарных проблем и содействовать гуманитарной деятельности, в частности поиском реальных путей и средств, которые позволят обеспечить своевременную доставку помощи.

Мы должны, не жалея сил, вести борьбу с террористами и террористическими организациями, занесенными Организацией Объединенных Наций в соответствующие перечни, и, делая это, мы должны стремиться устранить коренные причины их появления. В этой связи необходимо обеспечивать соблюдение международного права, Устава Организации Объединенных Наций и международного гуманитарного права. Нашей главной задачей должна быть защита мирного населения.

Г-н Ладаб (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего хотели бы приветствовать присутствующего сегодня в этом зале Генерального секретаря. Благодарим также заместителя Генерального секретаря г-жу Розмари Дикарло за проведенный ею брифинг.

Как сказал Генеральный секретарь в своем сегодняшнем выступлении, мы с глубокой обеспокоенностью следим за эскалацией обстановки и активизацией боевых действий на северо-западе Сирии. Призываем все стороны проявлять сдержанность и продолжать прилагать усилия по налаживанию контактов в целях прекращения огня. Продолжающаяся серьезная эскалация создает реальную угрозу для гражданского населения. Она усугубляет гуманитарную ситуацию и усиливает страдания людей.

Вновь заявляем о необходимости соблюдать нормы международного гуманитарного права и обеспечивать защиту мирного населения и гражданской инфраструктуры. Настоятельно призываем все стороны содействовать оказанию гуманитарной и медицинской помощи всем нуждающимся.

Хотели бы также выразить соболезнования семьям погибших граждан Турции и Сирии. Подтверждаем свою позицию, согласно которой кризис в Сирии не может быть урегулирован военным путем. Единственным надежным способом сделать это является политическое урегулирование в соответствии с резолюцией 2254 (2015) путем возобновления политического процесса.

Сегодня мы хотели бы подчеркнуть, что военный сценарий еще больше осложнит ситуацию и усугубит страдания населения страны. Поэтому мы поддерживаем нынешнее взаимодействие между соответствующими сторонами, призыв Генерального секретаря и усилия Организации Объединенных Наций. Надеемся, что все подобные усилия приведут к немедленному прекращению огня, что на данный момент является самой неотложной задачей.

Г-н Абарри (Нигер) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в Вашем лице я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его вступительное слово, а г-жу Дикарло — за проведенный ею брифинг, в ходе которого она обрисовала вызывающую сожаление серьезную ситуацию в Сирийской Арабской Республике.

Как справедливо отметил Генеральный секретарь, изменения коснулись не только характера, но и интенсивности конфликта в этой стране. От имени

Нигера призываем Россию и Турцию продолжить диалог. Надеемся, они смогут прийти к компромиссу и остановить нынешнюю эскалацию, поскольку в противном случае под угрозу будут поставлены даже небольшие успехи, с таким трудом достигнутые в гуманитарной области. Хотя сирийское правительство имеет полное право вести борьбу с террористами, в присутствии которых на территории этой страны никто не сомневается, оно должно делать это в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Выражаем сожаление по поводу того, что за последние дни погибло большое число людей, и выражаем глубочайшие соболезнования скорбящим семьям.

Вчера в этом самом зале помощник Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Директор-исполнитель ЮНИСЕФ, к которым присоединилась посол Соединенных Штатов Крафт, с болью в сердце рассказывали о трагедии в Сирии, жертвами которой являются женщины и дети (S/PV.8734). Мы должны откликнуться на их отчаянный призыв и положить конец трагедии, разворачивающейся в Сирии буквально на наших глазах. Пришло время принять меры; пришло время действовать. В этой связи мы поддерживаем неустанные усилия Генерального секретаря и некоторых стран, цель которых — не допустить дальнейшего опасного ухудшения ситуации в Сирии, обострившейся в последние дни.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Благодарим Генерального секретаря и заместителя Генерального секретаря Розмари Дикарло за их брифинг.

Ситуация в идлибской зоне деэскалации обострилась и остается весьма напряженной. Мы продолжаем контакты с турецкими коллегами как в межведомственном формате, так и на высшем уровне. Президенты Путин и Эрдоган провели сегодня утром очередной телефонный разговор. Была достигнута договоренность об организации их личной встречи в ближайшее время, в начале марта, когда позволят графики обоих лидеров.

В настоящее время в Анкаре находится российская делегация, которая в интенсивном ключе ведет переговоры о путях стабилизации обстановки. Таким образом продолжаются наши контакты в рамках Астанинского формата. Убеждены, что если военные, дипломаты и представители служб безопасности «астанинцев» смогут сконцентрироваться на базовых договоренностях по зоне деэскалации в Идлибе, то эти договоренности могут быть переведены «на землю» в ближайшее время.

Вчера произошел инцидент с турецкими военнослужащими — не на наблюдательном посту, как нам сегодня говорила наша американская коллега. На наблюдательных постах турецкие военные себя чувствуют в полной безопасности. Этот инцидент произошел в районе населенного пункта Бехун, за пределами наблюдательного поста. Министерство обороны России сделало подробный комментарий, в котором подтвердило, что между российскими и турецкими военными «на земле» налажен постоянный, повседневный контакт. Турецкие военные в режиме реального времени информируют российский Центр по примирению враждующих сторон о том, где в текущий момент находятся турецкие военнослужащие в зоне деэскалации Идлиб. Эти координаты передаются сирийским вооруженным силам для того, чтобы, отвечая на террористические вылазки, они в полной мере обеспечивали безопасность турецких военнослужащих.

Как сообщило Министерство обороны России, координаты, переданные вчера, не содержали упоминания тех мест, где в итоге погибли турецкие военные. Как только стало известно, что это произошло, российской стороной были приняты исчерпывающие меры для прекращения огня, обеспечена безопасная эвакуация погибших и раненых. При этом, чтобы исключить возможные спекуляции, Министерство обороны России подтвердило, что воздушно-космические силы России не применяли боевую авиацию в районе Бехуна.

Сожалеем, что погибли турецкие военнослужащие. Так же как и в связи с сообщениями о гибели сирийских солдат. Убеждены, что соблюдение договоренностей, в том числе по деконфликтации, позволит избежать таких трагедий в будущем. Наши военные «на земле» готовы эту работу продолжать.

И в беседах с нашими турецкими коллегами, и на площадке Совета Безопасности повторяем: мы привержены Сочинскому меморандуму от 17 сентября 2018 года. Я напомню суть этих договоренностей: отмежевать оппозицию от террористов, создать свободную от джихадистов демилитаризованную зону, чтобы оттуда никто не мог обстреливать гражданские объекты, позиции сирийской армии, российскую военную базу, а также обеспечить

беспрепятственное использование важных для экономики, оказания гуманитарного содействия и в принципе для населения Сирии автотрасс М4 и М5. Это остается нашими общими с турецкими коллегами целями. Понимаем трудности в реализации данных задач, но их необходимо претворять в жизнь.

При этом хотел бы подчеркнуть, что принятые в Сочи решения носят временный характер, потому что, как записано и в Сочинском меморандуме, речь идет о национальной территории Сирии, о ее суверенитете и территориальной целостности, которые стороны уважают и которые гарантируются Уставом Организации Объединенных Наций.

В последние месяцы захватившие Идлиб террористы, в основном из «Хаят тахрир аш-Шам», резко нарастили вылазки против мирных жителей соседних населенных пунктов и сирийских военных. В ответ на постоянные нарушения режима прекращения огня изнутри идлибской зоны сирийская армия, конечно же, имеет полное право отвечать, подавлять террористов. Здесь мы не можем запрещать сирийской армии выполнять требования, записанные в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о бескомпромиссной борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях, причем, подчеркиваю, на своей территории, на территории суверенной Сирии, а не на чужой территории. Сегодня Розмари Дикарло напомнила нам о том, что «Хаят тахрир аш-Шам» признана в Организации Объединенных Наций террористической организацией, она признана таковой в России, в Сирии, в Европе, в Соединенных Штатах Америки и в Турции.

В этой связи хотели бы снова привлечь внимание коллег и всех, кто следит за ситуацией в Идлибе, к попыткам обелить или оправдать террористов. К сожалению, это делается и на уровне официальных лиц, в том числе представителями Соединенных Штатов. Расцениваем разговоры о том, что в организации «Хаят тахрир аш-Шам» состоят не столько террористы, сколько «патриоты и революционеры», только потому, что они борются с законными сирийскими властями, неприемлемыми и крайне опасными.

Печально, но факт — такие высказывания уже воспринимаются как сигнал к действию. Недавно одна из известных неправительственных организаций сочла возможным взять интервью у главаря «Хаят тахрир аш-Шам» Джулани, который в этом интервью говорил, что его группировка активно видоизменяется и ставит своей главной целью борьбу с правительством Сирийской Арабской Республики, а вовсе не проведение террористических актов. Вчера мой сирийский коллега в контексте призывов к прекращению огня спрашивал, почему в свое время никто не договаривался об этом с Бен Ладеном или Аль-Багдади. Мы также не помним, чтобы западные журналисты брали интервью у упомянутых личностей.

Если уж говорить начистоту, то у нас остаются и вопросы об оружии, которое находится в руках террористов. Министерство обороны России на регулярной основе предоставляет информацию, да и в открытых ресурсах можно найти предостаточно фото- и видеоматериалов, на которых видно, что боевики вооружены последними образцами продукции западной военной промышленности. Это и дроны, и бронетехника, и стрелковое оружие, и ракетные комплексы, и противотанковые и противовоздушные установки. Это оружие обращено и против сирийских и российских военных, и против мирных жителей.

Хотели бы самым серьезным образом предостеречь западных коллег от повторения в очередной раз своих ошибок, когда для достижения геополитических целей смены режимов в той или иной стране, будь то Афганистан, Ирак, Ливия или Сирия, ставка делается на союз с террористами в надежде, что, использовав террористов для достижения конкретной геополитической цели, потом их можно будет контролировать. Такого в истории ни разу не было. Призываю всех наших коллег помнить о том, что с террористами какие-либо сделки невозможны, тем более — делать на них ставку в решении проблем, стоящих в контексте сирийского урегулирования.

Мы неизменно подчеркиваем необходимость объединения усилий для борьбы с терроризмом, сотрудничества для деэскалации напряженности. Готовы к такому взаимодействию со всеми, кто в этом искренне заинтересован. Важно, чтобы это понимание необходимости сотрудничества проявлялось на всех этапах, а не только когда уже надо срочно урегулировать кризисы. Хочу напомнить, что, когда в 2003 году бомбили Ирак под абсолютно выдуманными предлогами, ни о каком сотрудничестве

наши американские и британские коллеги не вели речи. Потом была Ливия, где в результате операции НАТО в нарушение резолюции Совета Безопасности страна фактически развалилась на части. С Сирией пытались и пытаются сделать тоже самое. Мы вновь повторяем призыв руководствоваться интересами народов стран региона, а не просто своими геополитическими интересами, которые часто несовместимы с подлинными интересами этих самых народов, о которых некоторые из вас якобы так заботятся.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Бельгии.

Вчерашний удар по турецкому контингенту в Идлибе, в результате которого погибли десятки турецких военнослужащих, стал трагическим поворотным событием в и без того тревожной ситуации в Идлибе. Мы решительно осуждаем это нападение и выражаем соболезнования правительству Турции и членам семей погибших.

Мы с большим беспокойством следим за этими новыми событиями, которые создают серьезную угрозу международному миру и безопасности. Стороны должны взвесить их последствия.

Как известно, турецкие вооруженные силы присутствуют в Идлибе на основании Астанинского соглашения 2017 года и Сочинского меморандума о взаимопонимании 2018 года, в соответствии с которыми вокруг Идлиба была создана зона деэскалации. Сирия и Россия неоднократно нарушали эти соглашения о прекращении огня. Каждый раз эти нарушения ведут к возникновению гуманитарной катастрофы, для обсуждения которой мы собирались только вчера под председательством заместителя нашего премьер-министра (S/PV.8734). Я хотел бы еще раз заявить об абсолютной необходимости обеспечения гуманитарного доступа.

Генеральный секретарь назвал ситуацию в Идлибе антропогенной катастрофой, и с этим невозможно не согласиться. Этой ситуации, когда около миллиона человек живут в ужасающих условиях, можно было бы полностью избежать, если бы стороны выполняли свои собственные обязательства. Если поддерживаемая Россией Сирия немедленно не прекратит свое наступление, ситуация будет только ухудшаться и расплачиваться за это будет снова сирийский народ.

Поэтому мы вновь призываем Сирию и Россию положить конец военной эскалации. Если не будут срочно приняты необходимые меры, угроза дальнейшей эскалации с каждым часом будет только возрастать.

Мы поддерживаем усилия Генерального секретаря и призываем его и впредь делать все возможное ради немедленного достижения долгосрочного прекращения огня.

Наконец, чтобы преодолеть порочный круг насилия и нестабильности в регионе, важнейшую роль играет политическая приверженность сирийских властей. Единственный путь к стабильности — это надежное и всеобъемлющее политическое урегулирование при содействии Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 2254 (2015).

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Слово предоставляется представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я приветствую присутствующего на этом заседании Генерального секретаря и благодарю его за ответственную позицию, озвученную во вступительном слове. Благодарю также заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам миростроительства за ее выступление.

По итогам четвертого раунда встреч, проведенных в столице Казахстана 3 и 4 мая 2017 года, гаранты Астанинского процесса, как об этом уже поведал мой коллега-представитель России, договорились о создании в качестве временной меры в нашей стране зоны деэскалации сроком на шесть месяцев. По итогам этой встречи в Астане гаранты, включая турецкий режим, заявили о своей твердой приверженности суверенитету, независимости и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и в соответствии с официальным документом Совета Безопасности условились, в частности, в следующем: принять все меры для обеспечения прекращения огня в зонах деэскалации и за их пределами всеми сторонами в целях продолжения

боевых действий против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ДАИШ), Фронта «Ан-Нусра», «Фатх аш-Шама» и всех остальных лиц, групп, подконтрольных сил и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или «ДАИШ» и классифицированных в качестве таковых Советом Безопасности. К 4 июля 2017 года три гаранта, включая турецкий режим, должны были принять меры по отмежеванию групп вооруженной оппозиции от только что упомянутых мною террористических групп.

3 мая 2017 года, в тот же день, когда было заключено Астанинское соглашение, наше правительство объявило о поддержке российской инициативы по созданию зон деэскалации, с тем чтобы остановить кровопролитие среди сирийцев и по возможности добиться возвращения к нормальной жизни. Правительство подчеркнуло, что будет продолжать свою войну с терроризмом, а именно с ДАИШ, Фронтом «Ан-Нусра» и другими связанными с ним террористическими группами.

17 сентября 2018 года Сочинским соглашением было предусмотрено создание демилитаризованной зоны в провинции Идлиб и некоторых частях сельских районов Алеппо и Хамы, а турецкий режим обязался вывести из этого региона вооруженные группы и террористические организации, включая подразделения Фронта «Ан-Нусра» и другие связанные с ним группы, провести их разоружение к 15 октября 2018 года и обеспечить нормальное движение по шоссе М4 и М5 к концу 2018 года.

Наше правительство приветствовало эту ограниченную по времени и носящую временный характер инициативу. Ее принятие стало результатом интенсивных консультаций между Сирийской Арабской Республикой и Российской Федерацией. По их итогам мы вновь подчеркнули, что будем продолжать борьбу с терроризмом до тех пор, пока не освободим полностью всю нашу территории, как с помощью военных операций, так и путем достижения примирения на местах. Такова суть официального документа Совета по Сочинскому соглашению.

Хотя мы, наши друзья и другие страны требовали от турецкого режима выполнения обязательств, о которых я только что говорил, в сроки, установленные Астанинским и Сочинским соглашениями, не признающий нормы международного права режим Эрдогана пошел на попятный. Режим Эрдогана и подконтрольные ему террористические организации воспользовались соглашением о деэскалации, чтобы укрепить свое присутствие и свой потенциал, особенно в сирийских районах, прилегающих к Турции, и ценой страданий нашего народа установить постоянный контроль террористов над Идлибом, Алеппо и сельскими районами Хамы и Латакии, где наши граждане страдают от преступлений, совершаемых этими террористическими организациями. Жертвами этих преступлений, как я уже говорил вчера, становятся гражданские лица, гуманитарные работники и все, кому хватает смелости идти наперекор террористическим группам. На северо-западе страны неоднократно проводились демонстрации против действий поддерживаемых Турцией террористических групп, в том числе против грабежей, мародерства, убийств, похищения людей, задержаний, пыток, изнасилований, взимания налогов, кражи продукции, разграбления объектов, имеющих археологического ценность, торговли людьми, а также похищения и продажи гуманитарной помощи.

Спустя два года после заключения Астанинского соглашения и через полтора года после заключения Сочинского соглашения турецкий режим сохраняет наблюдательные посты на сирийской территории, якобы с целью наблюдения за террористической активностью, предотвращения по-прежнему совершаемых террористами преступлений и отражения нападений на позиции Сирийской Арабской Республики и российских войск. Однако турецкий режим превратил эти посты в опорные пункты для поддержки террористических организаций. Доказательством этому служит тот факт, что турецкие солдаты были убиты вдали от этих наблюдательных постов, поскольку они поддерживали террористов.

В своем сегодняшнем выступлении заместитель Генерального секретаря подтвердила мои наблюдения, заявив, что турецкие силы выполняли вспомогательную роль в проведении террористических нападений на сирийские силы в Саракибе. Во исполнение своих конституционных и национальных обязанностей, соответствующих резолюций Совета Безопасности по борьбе с терроризмом, Астанинского и Сочинского соглашений Сирийская Арабская армия и ее союзники начали точечную военную операцию по избавлению наших людей в Алеппо, Идлибе и прилегающих к ним районах от террористических организаций и по восстанов-

лению государственной власти и правопорядка в районах, контролируемых Фронтом «Ан-Нусра». В последнем докладе (S/2020/53) от 20 января, экземпляр которого у меня сегодня с собой, содержится двадцать пятый отчет Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2368 (2017). Сейчас я зачитаю один из пунктов на странице 3 этого отчета:

> «В мухафазе Идлиб на северо-западе Сирийской Арабской Республики по-прежнему преобладают группы, связанные с «Аль-Каидой», но туда стекаются также перемещающиеся боевики ИГИЛ и их иждивенцы. Отсутствие надлежащего контроля в сфере безопасности в некоторых частях Ирака, прежде всего в той части мухафазы Анбар, которая граничит с Сирийской Арабской Республикой, также делает возможным перемещение туда боевиков ИГИЛ».

Они контролировали всю провинцию Идлиб. Однако Сирийская Арабская армия и ее союзники сумели освободить большие участки территории, в том числе более 140 городов и деревень, из-под власти кровавого международного терроризма и его спонсоров, которые прикрываются ценностями и концепциями международного гуманитарного права, с которыми их ознакомили в школах и академиях по подготовке террористов и экстремистов. После всех этих контртеррористических усилий сейчас некоторые стороны требуют от сирийской армии отойти на линии, проведенные в 2018 году.

Наша страна самым решительным образом осуждает методы турецкого режима и акты агрессии, которые он совершает против Сирии для поддержки террористов в попытке воплотить несбыточную мечту о возрождении ставшего достоянием прошлого Османского султаната. Мы категорически отвергаем утверждения турецкого режима о том, что его акты агрессии против нашей страны представляют собой форму самообороны или совершаются в целях выполнения Аданского соглашения, заключенного между нашими двумя странами в 1998 году, как и любые другие надуманные предлоги, на которые он ссылается.

Что касается самообороны, то членам Совета известно, что два дня назад Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации завершил свою работу. Делегация Мексики выступила с конструктивным предложением: не злоупотреблять статьей 51 Устава и избегать ее неправильного толкования. Никто не возражал против этого предложения, кроме делегации Турции. Действительно, именно делегация Турции выступила против предложения Мексики. Именно режим Эрдогана нарушил Аданское соглашение, а также свои обязательства по Астанинскому и Сочинскому соглашениям. Он пренебрегает добрососедскими отношениями и игнорирует резолюции Совета Безопасности о борьбе с терроризмом.

Вчера я информировал Совет о том, что режим Эрдогана даже использовал воду в качестве террористического оружия (см. S/PV.8734). Он перекрыл подачу воды в город Эль-Хасака, где проживает 600 000 гражданских лиц, которые оказались без воды. Согласно докладам Организации Объединенных Наций, этот режим на протяжении многих лет участвует в вербовке, поддержке, обучении и вооружении тысяч террористов, в том числе иностранных боевиков-террористов из более чем ста стран. Турецкая разведка принимала их в турецких аэропортах и позволяла им пересекать общие границы между Турцией и нашей страной. Она планировала преступления, которые должны были быть совершены этими террористами, и оказывала им военную, политическую и информационную поддержку. Затем она объединила их, включила в состав турецких сил и использовала в ходе своей агрессии на северо-востоке и северо-западе нашей страны. После этого перенаправила часть из них в Ливию и район Африканского Рога.

Наша страна категорически отвергает использование преступным режимом Эрдогана сирийского гражданского населения в качестве расходного материала в своей ничем неограниченной войне против нашей страны или для оказания давления на правительства европейских стран — в качестве инструмента шантажа или способа втянуть НАТО в свои детские авантюры, — с тем чтобы ускорить процесс присоединения Турции к Европейскому союзу или обеспечить безвизовый въезд в Европу для турецких граждан. Мы призываем европейские страны выполнить свои обязательства в соответствии с нормами международного права и документами по правам человека. Призываем их отказаться от участия в позорных сделках или политических

торжищах с преступным турецким режимом в ущерб интересам сирийского народа.

В последние несколько дней мы стали свидетелями боевых действий турецкой армии, руководство которой в 2016 году Эрдоган отправил в отставку, утверждая, что они организовали переворот. Он превратил турецкую армию из светской силы в оружие организации «Братья-мусульмане» для борьбы с террористическими такфиристскими группами в Сирии и Ливии, что представляет собой нарушение международного права, Устава, резолюций Совета Безопасности и Сочинского соглашения.

Вызывает сожаление тот факт, что некоторые стороны продолжают высоко оценивать турецкий режим, игнорируя при этом его преступления, такие как превращение пунктов доставки гуманитарной помощи, о которых говорится в резолюции 2504 (2020) и предыдущих резолюциях, в коридоры для перемещения тысяч военнослужащих и военной техники, включая десятки тысяч иностранных боевиков-террористов и различные виды оружия и боеприпасов, а также химическое оружие.

Наша страна борется с терроризмом на нашей территории. Идлиб находится в Сирии, а не в Турции или на территории стран НАТО. Он не находится в Бельгии, Эстонии, Франции, Германии или Калифорнии. Наша страна борется с терроризмом на собственной территории, а не на территории другой страны. Мы намерены использовать все законные средства борьбы с турецкой агрессией, направленной на поддержку терроризма. Мы защищаем наш народ и отстаиваем единство Сирии, наш суверенитет и наши национальные независимые решения. Совет Безопасности должен выполнить свой долг и положить конец махинациям режима Эрдогана, которые создают угрозу для международного и регионального мира и безопасности. Как отметил Генеральный секретарь, этого требуют Устав и международное право.

В заключение я обращаюсь с просьбой к государствам, которые запросили созыва сегодняшнего заседания, ответить на следующие вопросы. Является ли присутствие турецких сил на территории нашей страны формой военной агрессии и оккупации? Турецкий режим стремится навязать свои методы и поднять турецкий флаг в сирийских районах, находящихся под его оккупацией. Он стремится заменить названия наших улиц на турецкие, ввести турецкие учебные программы в наших школах и разграбить наши богатства, ресурсы и памятники. Насколько согласуются эти действия с нормами международного права? Изменились ли подходы Совета Безопасности к борьбе с терроризмом и поддержанию международного мира и безопасности в соответствии с Уставом или же кое-кто хочет заменить Устав новым, несогласованным и спорным документом? Сохраняется ли к Совету Безопасности хоть какое-то доверие со стороны наделивших его полномочиями государств-членов, чтобы можно было и далее полагаться на него?

Представляется очевидным, что нынешнее заседание было созвано с единственной целью — подорвать Астанинский формат и исказить концепцию международного права. Если бы страны выполняли свои обязательства по международному праву, как сказал мой коллега, представитель Великобритании, то его страна никогда бы не вторглась в Ирак и не разрушила его. Военнослужащие его страны не убили бы миллион иракцев, не разграбили бы национальный музей Ирака и его ресурсы и не уничтожили бы инфраструктуру этой страны. Если бы в то время существовали нормы международного права, в соответствии с которыми можно было бы предотвратить вторжение Соединенных Штатов и Великобритании в Ирак, то мы бы не оказались в нынешней ситуации, а Ливия не столкнулась бы с теми трудностями, с которыми она сталкивается сегодня.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Турции.

Г-н Синирлиоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление, а заместителя Генерального секретаря Дикарло — за ее брифинг.

Не далее как 24 часа назад мы обсуждали в этом зале ситуацию в Сирии (см. S/PV.8734). Однако сегодня новые и серьезные события требуют дальнейшего внимания со стороны Совета Безопасности. Вчера, примерно в то время, когда заседал Совет, одна из турецких военных автоколонн в течение пяти часов подвергалась ударам с воздуха. Это чудовищное нападение произошло вблизи деревни Бальюн, расположенной в Идлибской зоне деэскалации. Автоколонна направлялась туда для усиления одного из турецких наблюдательных постов и некоторых фортификационных сооружений.

В результате серии воздушных ударов, нанесенной вчера во второй половине дня, мы потеряли 34 военнослужащих. Кроме того, значительное число турецких военнослужащих получили ранения.

Согласно радиолокационным данным, в то время самолеты режима и российские самолеты совершали групповой полет. Я хотел бы подчеркнуть, что подвергшиеся нападению турецкие силы были в этом районе одни. Из этого можно сделать логический вывод, что на них было совершено преднамеренное нападение. Мы предварительно в письменной форме согласовали с российскими силами местонахождение нашей автоколонны. Однако воздушные удары продолжались, несмотря на предупреждения, которые мы направили сразу после первого же нападения. Удары наносились даже по машинам скорой помощи, которые были направлены в этот район для оказания помощи раненым военнослужащим. Это был акт военной агрессии против Турции. В порядке самообороны турецкие силы нанесли аналогичные ответные удары.

Турецкий контингент, который вчера подвергся нападению, был развернут в соответствии с существующими мерами по деэскалации в Идлибе для обеспечения безопасности наших военнослужащих на наблюдательных пунктах; защиты гражданского населения от агрессивных действий режима; обеспечения быстрого и беспрепятственного гуманитарного доступа к нуждающимся; предотвращения массовых перемещений людей в Турцию и за ее пределы; сохранения статуса Идлиба как зоны деэскалации; и содействия установлению на всей территории страны режима прекращения огня, призыв к чему содержится в резолюции 2254 (2015). Таковы параметры Сочинского меморандума от 17 сентября 2018 года. Наша цель состоит в том, чтобы вернуться к установленному тогда status quo ante.

На этой основе мы продолжаем диалог с Россией. Фактически, вчера, в тот же день, когда было совершено это подлое нападение на турецкие силы, в Анкаре находилась очередная российская делегация. Сегодня президент Эрдоган говорил с президентом Путиным. Мы еще раз дали понять российской стороне, что не покинем свои наблюдательные посты и продолжим военное подкрепление.

Мы несем моральную ответственность по меньшей мере за защиту беспомощных, отчаявшихся детей в Идлибе. Для некоторых деэскалация насилия означает, что все силы в равной степени несут ответственность за деэскалацию. Следуя этой логике, нужно было бы оставить этих мирных жителей без защиты на милость режима. В таком случае понятно, как поступили бы почти 5 миллионов человек в этом районе — они бежали бы из страны. Но именно этого хочет кровавый режим Асада. Нет сомнений, что режим и его сторонники стремятся избавиться от населения Идлиба.

Вчерашние события являются суровым напоминанием о том, что режим одержим в своем стремлении продолжать нападения с целью запугать сирийское гражданское население и уничтожить сирийскую оппозицию, а также перспективы политического урегулирования. Сегодня турецкое присутствие в Идлибе дает надежду миллионам застрявших в этом районе мирных жителей и является единственным средством защиты от совершаемых режимом преступлений против человечности. Только благодаря турецкому присутствию в Идлибе миллионы сирийцев могут без страха оставаться на своей родине. Всем должно быть ясно, что наши военнослужащие пожертвовали собственной жизнью ради спасения жизней гражданских лиц в Идлибе. Турецкое присутствие в Идлибе также является единственной гарантией продолжения оказания гуманитарной помощи.

Именно по этим причинам режим и его сторонники совершают нападения на турецкие вооруженные силы. Режим и его сторонники хотят втянуть Турцию в свою грязную войну, потому что турецкие солдаты мешают режиму воплотить в жизнь мечту о военном решении. Но здесь есть просчет; за прошедшие многие годы режим и его сторонники привыкли убивать ни в чем не повинных гражданских лиц и членов оппозиции. Они не должны заблуждаться — на этот раз они совершили нападение непосредственно на турецких военнослужащих. Возможно, некоторые военачальники в Дамаске не знают разницы. Возможно, некоторые наемники из числа экстремистов, сражающиеся на стороне режима, не знают разницы. Если они хотят научиться на горьком опыте, пусть так и будет. Турция не хочет войны, но она без колебаний применит силу, если и когда ее безопасность окажется под угрозой. Мы будем использовать все средства, чтобы дать отпор на любые провокации и притеснения.

Турция проявляла максимальную сдержанность во избежание прямой военной конфронтации. Но речь идет о борьбе между добром и злом. Турция предпринимает эти усилия от имени международного сообщества в целях защиты миллионов гражданских лиц, главным образом женщин и детей. Большинство членов Совета поблагодарили нас за наши неустанные усилия. Мы хотим от них не только благодарности; мы хотим, чтобы они разделили ответственность. Судьба миллионов гражданских лиц — это наша общая ответственность. Пришло время, когда Совет Безопасности должен сказать: «Пора знать меру». Совет должен положить конец военным преступлениям и безрассудному поведению режима, что создает прямую угрозу международному миру и безопасности. Международное сообщество не должно оставаться равнодушным к происходящим в Идлибе событиям. В противном случае последствия будут иметь гораздо более широкие масштабы по всей Европе, в регионе и за его пределами.

Что касается заявления предыдущего оратора, то я хотел бы подчеркнуть, что тот факт, что он все еще сидит за табличкой с надписью «Сирия» и бесстыдно рассказывает нам о том, что миллионы сирийцев, включая 560 000 детей, которые недавно были вынуждены покинуть свои дома, являются террористами — это позор. Он не является законным представителем сирийского народа и недостоин моего ответа.

Председатель (*говорит по-французски*): Список ораторов исчерпан.

Поскольку это последнее запланированное заседание Совета в феврале, прежде чем закрыть его, я хотел бы выразить признательность всем членам Совета за их сотрудничество в течение этого месяца, в течение которого мы не только особенно напряженно работали, но и добились существенного прогресса по нескольким вопросам. Я хотел бы также поблагодарить секретариат Совета за его постоянную, высокоэффективную поддержку. Я хотел бы также поблагодарить группы сотрудников по обслуживанию конференций, устных и письменных переводчиков, составителей стенографических отчетов и сотрудников охраны за их работу.

Завершая срок нашего председательства, я хотел бы пожелать делегации Китая удачи сейчас, когда она вступает на пост Председателя в марте, и уверен, что все члены Совета меня в этом поддержат.

Заседание закрывается в 17 ч 40 мин.